

Рустам в очередной раз растерянно оглядывается: идет второй час тестирования по русскому языку. В связи с пандемией рассадили широко, спросить что-то, не привлекая внимания экзаменатора, не получается. Центр тестирования расположен в престижном московском вузе, но вход отдельный в целях безопасности. В разных залах сдают комплексный экзамен на патент, русский на гражданство и вид на жительство, тест на уровень владения русским языком.

Публика пестрая: мамы билингвов приводят своих детей проверить, чего стоило чтение бабушкой «Мухи-цокотухи» итальянскому внуку, иностранцы-абитуриенты хотят получить подтверждение знаний для поступления в российские вузы, гидам нужны сертификаты, чтобы вести экскурсии. У Марины из Харькова есть даже корочки учителя русского языка и литературы, но вместо хлопотной процедуры подтверждения диплома она решила для гражданства сдать экзамен – проще и быстрее.

Пока Рустам мается, половина мигрантов уже сдали экзамен – тест им показался элементарным, сдают с первого раза обычно до 90% соискателей. В городах Узбекистана и Таджикистана есть русские школы и русские классы в национальных школах. Для местных знание русского – социальный лифт, и родители стараются устроить ребенка в такой класс. Доходит до того, что сидят за партой по трое. В Та-

джикистане русских школ меньше. Но таджиков вообще меньше – 9 миллионов против 35 миллионов узбеков, и больше миллиона ежегодно уезжает работать в Россию, присылая домой 2 миллиарда долларов с хвостиком. Это почти 23 % бюджета всей страны.

Киргизов среди тестирующихся на патент нет. В Киргизии каждый четвертый ребенок хотя бы часть предметов изучает на русском, наружная реклама и вывески в Бишкеке и Оше в основном не дублированы на киргизский, закон предпринимателей не обязывает. Русский язык официально употребляется наравне с государственным, так же, как и в Казахстане, Белоруссии. А значит: и в ЗАГСЕ, и у нотариуса, и в других госучреждениях документы часто составляются сразу на двух языках.

Но главное: Киргизия – член Евразийского экономического союза, киргизы работают по трудовому договору, патент, для которого Рустам сдает тест, им получать не надо, русский знают более или менее. Поэтому в российских магазинах, ресторанах, такси из азиатов сейчас преобладают киргизы. Работодателю проблем с ними меньше. Такими же правами обладают граждане других стран – членов союза – Армении, Белоруссии, Казахстана. Таджиким и узбекам приходится занимать менее привлекательные вакансии в строительстве и ЖКХ.

Рустам из таджикского кишлака рядом с Бохтаром, в Москву приехал к двоюродным братьям

и дядя. Живут все вместе в вагончике у строящегося коттеджа, с заказчиком общается дядя, которому под пятьдесят, он учился в советской школе, там преподавали русский в обязательном порядке. Но стройка близится к концу, нужно искать новую работу, легализоваться, а значит – сдать экзамен.

Любой вопрос теста вызывает у Рустама страдание.

Мы ездим на экскурсию:

А) на автобус;

Б) с автобусом;

В) на автобусе.

Вроде и так можно сказать, и эдак. Для Рустама все три варианта звучат очень похоже.

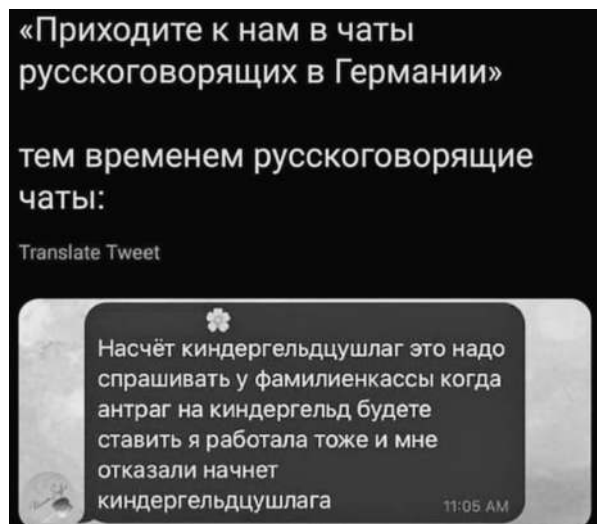
Смартфон у юноши есть, как у всех сейчас. Тексты он там не читает – листает тик-ток, слушает музыку, общается с земляками по видеосвязи и аудиосообщениями. Гулять и в магазины ребята ходят всегда вместе, компаниями. Даже находясь в России, парень не погружается в русскоязычную среду. В школе Рустам отучился обязательные девять классов, и до шестого класса раз в неделю ему даже русский язык преподавали. Но пожилая учительница ушла на пенсию. Новая могла бы приехать – в Душанбе есть Российско-таджикский (славянский) университет, который обучает бесплатно и каждый год выпускает новые кадры. Но не дают жилье, а снимать на учительскую зарплату не получится.

В родном для Ядвиги Вильнюсе количество русских школ за тридцать лет сократилось в три раза. Юная литовская медсестра тоже трудовой мигрант – но в Лондоне, куда переехали или мотаются вахтовым методом многие ее соотечественники. В своей школе она обязательное обучение русскому языку не застала, но среди соседей, одноклассников и однокурсников в медучилище было много русских ребят, и девушка может объясняться. В Британии это неожиданно ей очень пригодилось.

Во-первых, самую быструю консультацию по любым житейским вопросам можно получить в русскоязычном чате «понаехавших» в Лондонград русских, латышей, литовцев, молдаван. А во-вторых, в скорой помощи, где она дежурит сутками, с выходцами из бывшего Советского Союза, а также с возрастными поляками, чехами, венграми, болгарями, румынами по некоторым деликатным и срочным вопросам бывает сподручнее объясниться на языке Пушкина, чем Киплинга.

Чаты наших бывших соотечественников за границей – это неучтенное статистикой торжество рус-

ского языка как языка межнационального общения. Перед лицом французской или немецкой бюрократии пасует националистический снобизм любого уровня, и молодые мамы родом из Риги или Киева дотошно выясняют друг у друга на русском, сертификаты о каких прививках нужно предоставить для записи в детский сад. С недавних пор каждая населенная и оживленная группа в социальных сетях – это выгодная рекламная площадка, и владельцы соревнуются между собой за аудиторию. Эта борьба находит свое отражение даже в новом жанре юмора – интернет-мемах.

Дикие конструкции, написанные кириллицей, тем не менее исправно склоняются и спрягаются по правилам. Все друг друга отлично понимают.

